

Г.А.Филатов

Конфликты католической церкви и «Нового государства» Салазара в 1958—1968 гг.

В 1960-е годы напряжение в отношениях между режимом Антониу ди Оливейры Салазар и католической церковью нарастало. В статье на основании документов из Национального архива Торре ду Томбу (*Arquivo Nacional da Torre do Tombo*) рассматриваются причины этого процесса, анализируется ряд конфликтов между прелатами и португальским государством в период 1958—1968 гг. Несмотря на некоторые общие закономерности, разногласия были вызваны различными обстоятельствами. Одни инциденты были связаны с общим ростом недовольства режимом Салазара, другие — колониальной войной, третьи — решениями Второго Ватиканского собора (1962—1965 гг.). Наиболее опасными для режима представлялись противоречия, вызванные изменениями в самой церкви, которые произошли в середине десятилетия, поскольку в этом случае проблемы носили системный характер.

Ключевые слова: Португалия, Салазар, католическая церковь, Павел VI, Второй Ватиканский собор.

DOI: 10.31857/S0044748X0025560-5

Статья поступила в редакцию 10.01.2023.

Церковь традиционно считается важной опорой диктаторских режимов правого толка. Католическая церковь в Португалии времен диктатуры режима Антониу ди Оливейра Салазара (1932—1968 гг.) не является исключением. Тем не менее отношения между «Новым государством» и прелатами не всегда были безоблачными: в 1960-е и священники, и представители светских католических организаций все чаще критиковали режим.

В немногочисленных работах российских исследователей салазаровской Португалии [1] проблеме отношений церкви и «Нового государства» уделяется не так много внимания. В них, как правило, рассматривается роль

Георгий Андреевич Филатов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32А, georgefilatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5964-2209>).

церкви в установлении диктатуры или поддержании существовавшего порядка [2; 3; 4]. В зарубежной историографии разногласия между режимом и церковью в последнее десятилетие правления Салазара исследованы более подробно. Наиболее обстоятельный труд написан историком Жуау Алмейдой, однако автор, скорее, описывает различные конфликтные ситуации, почти не рассматривая их причины. Остальные труды зарубежных исследователей также посвящены столкновениям между Португалией Салазара и церковью. В данной статье будет предпринята попытка обобщить причины ухудшения отношений между «Новым государством» и католиками в период между 1958 г. (президентскими выборами) и 1968 г. (отходом Салазара от власти). Для этого на основании документов из Национального архива Торре ду Томбу (*Arquivo Nacional da Torre do Tombo*) рассматриваются и в соответствии с историко-сравнительным методом сопоставляются наиболее значительные конфликты между церковью и «Новым государством». На основании общности или различий причин предлагается их типология.

Конец 1950-х годов стал трудным временем для «Нового государства». Президентские выборы 1958 г. прошли не так, как планировал Салазар. Оппозиционный кандидат Умберту да Силва Делгаду решил бросить вызов режиму, объединив недовольных, коих за время правления Салазара появилось множество. Лишь с помощью прямого силового давления и использования военных и спецслужб главе правительства удалось добиться победы своего кандидата — адмирала Америку де Деуша Родригеша Томаша (1958—1974 гг.). На этом фоне начались и проблемы в отношениях с церковью. Она, как и военные, считалась опорой режима. Ее роль в «Новом государстве» была официально зафиксирована в 1951 г. после принятия поправок к Конституции. В ст. 45 новой версии Основного закона католицизм провозглашался «религией португальской нации» [5]. Несмотря на это, уже к концу 1950-х годов в отношениях с церковью начали возникать сложности.

Во время избирательной кампании 1958 г. небольшие, но относительно организованные группы католических деятелей начали критиковать власть. До этого режим Салазара пользовался почти единогласной поддержкой католических кругов, что неудивительно, потому что «Новое государство» относилось к церкви вполне лояльно, в то время как Первая республика занимала по отношению к ней откровенно враждебную позицию [6]. Тем не менее к концу 1950-х годов диктаторский режим начали критиковать даже те, кому он благоволил.

Первоначально недовольство носило умеренный характер и проявлялось в среде представителей нового поколения. Так, в середине мая 1958 г. глава официальной газеты католической церкви *Novidades* получил письмо, в котором сдержанно критиковалось то, как это издание освещает предвыборную гонку, в частности, тот факт, что предпочтение явно отдавалось одному из трех кандидатов. Письмо подписали 28 человек, большинство из которых представляли различные церковные организации, работающие с молодежью. Например, Жуау Бернард да Кошта — руководитель Университетской католической молодежи (*Juventude Universitária Católica, JUC*), Мануэла Сильва — глава женского подразделения той же

организации, Жуау Гомеш — глава Католической рабочей молодежи (*Juventude Operária Católica, JOC*). Все они были связаны с Католическим движением (*Ação Católica*) — светской организацией, продвигавшей католические идеи и принципы в общество. Подписавшие представляли собой новое поколение образованных католиков. Они должны были прийти на смену старым кадрам салазаровского режима, которые по естественным причинам выбывали из обоймы государственного аппарата. И все же те, кто подписал письмо, оказались в оппозиции к «Новому государству» [7, pp. 55–56]. Таким образом, письмо демонстрировало, что режим теряет поддержку молодежного крыла тех сил, которые считались его опорой. В течение предвыборной кампании некоторые из подписантов стремились придать своему протесту публичный характер. В частности, Франсишку Лину Нету — инженер и видный деятель молодежных церковных организаций, сын одного из руководителей Португальского католического центра (*Centro Católico Português, CCP*), — пытался опубликовать уже открытое письмо, в котором критиковал режим с точки зрения церкви [8, p. 91].

Хотя выступления некоторых деятелей светских структур были для режима неприятным явлением, они едва ли представляли опасность. Подобные проблемы легко было решить: заставить покинуть пост, запугать, посадить в тюрьму. Так, глава *JUC* Жуау Бернард да Кошта под давлением правительства добровольно сложил с себя полномочия руководителя организации по истечении мандата. А Лину Нету из-за активной поддержки Умберту Делгаду в ходе президентской кампании 1958 г. вызвали на допрос в Международную полицию защиты государства (*Polícia Internacional e de Defesa do Estado, PIDE*) — структуру, занимающуюся борьбой с политическими преступлениями. Тем не менее Нету продолжил критику, и в 1959 г. его посадили в тюрьму.

Более серьезную проблему для Салазара представляли выступления священнослужителей, особенно если это были высокопоставленные прелаты. Самым сложным стал конфликт с епископом Порту Антониу Феррейрой Гомешом. Его диоцез считался одним из важнейших в Португалии: север страны традиционно был гораздо более религиозным, чем столичный юг (согласно данным о количестве людей, регулярно посещающих воскресные службы, в епархии Порту таковых было 950 тыс. человек, в Браге — 700 тыс., а в столичном диоцезе Кардинала-Патриарха лишь 297 тыс.) [9, p. 225]. Феррейра Гомеш после назначения на должность в 1952 г. периодически говорил о тяжелом положении жителей страны. Так, в 1955 г. на конференции португальских епископов он пытался добиться публикации статьи о положении португальских рабочих в условиях корпоративизма [10].

В ходе президентских выборов 1958 г. Феррейра Гомеш снова создал проблемы правительству. Непосредственно в день голосования он оказался в Барселоне, где участвовал в очередном конгрессе испанских и португальских католических прелатов. Его отсутствие в важный для португальского правительства момент взволновало представителей режима. Были опасения, что таким образом епископ, известный своими независимыми взглядами, мог бойкотировать выборы, которые проходили с откровенными

нарушениями. Феррейра Гомеш все же принял участие в голосовании, но добиться этого удалось лишь после переговоров, основную тяжесть которых взяла на себя супруга португальского посла в Испании. В обмен на участие в плебисците епископу обещали организовать личную встречу с Салазаром [7, p. 59].

Через несколько недель после возвращения в Португалию в июле 1958 г. Феррейра Гомеш, готовясь к встрече с главой правительства, написал ему длинное письмо. Этот документ можно рассматривать как своеобразную повестку предстоящей встречи, с обозначением вопросов, которые прелат хотел бы обсудить. Письмо начинается с объяснения причин отсутствия епископа в Португалии в день голосования, после чего следуют слова поддержки салазаровских преобразований. После этого Феррейра Гомеш переходит к проблемам «Нового государства». Он обращает внимание на положение рабочих, лишенных социальной защиты и права на забастовку, критикует экономическую политику режима, которая помогает богатым в ущерб бедным. Но все же главный вопрос это — отношение государства к светским католическим организациям, в частности к *Acção Católica* [11], которая подверглась жесткой критике и даже преследованиям за поддержку Умберту Делгаду на выборах 1958 г.

Несмотря на то, что в письме фактически содержалась критика созданной Салазаром системы, оговоренная встреча не была отменена. В ответе прелату говорилось, что она сможет состояться лишь после вступления в должность нового президента и формирования нового кабинета министров, поэтому ее предлагали провести 17 августа. Таким образом, письмо само по себе не вызывало открытого конфликта между главой правительства и епископом Порту. Ситуация изменилась, когда критика вышла за рамки личного сообщения главе правительства и стала достоянием общественности.

В середине лета 1958 г. письмо епископа было предано гласности. О том, как это произошло, идут споры. Наиболее распространенная точка зрения гласит, что Феррейра Гомеш сам передал копию текста некоторым священникам своей епархии, а через одного из них она разошлась и в светской среде [12, p. 484]. Согласно другой версии, которую изложил сам епископ, к широкому распространению письма причастен Салазар, чтобы иметь возможность нанести удар по неудобному прелату [13, p. 185]. Впрочем, уместно предположить, что режиму вряд ли было выгодно предавать огласке обвинения со стороны столь высокопоставленного иерарха. Хотя этот шаг и давал возможность главе правительства поднять вопрос о смещении епископа, он одновременно показывал широкой общественности, что даже в высших эшелонах церкви существуют недовольные режимом. Поскольку в ходе недавних выборов обнаружилось, что против Салазара выступил видный генерал, продемонстрировать критику еще и со стороны церкви (вместе с военными одной из важнейших опор «Нового государства») было не очень выгодно.

Как бы там ни было, в условиях продолжавшегося противостояния с Умберту Делгаду (проиграв выборы, он попытался продолжить борьбу и создать свою партию) письмо Феррейры Гомеша, став достоянием общественности, было воспринято многими почти как открытая поддержка оп-

позиции. Ее представители постарались этим воспользоваться и установить контакты с Феррейрой Гомешом. Архитектор Артур Виейра де Андраде, который руководил избирательной кампанией Умберту Делгаду, просил епископа об аудиенции, но получил отказ в письменной форме [7, p. 64]. И это неудивительно, так как в своем послании Салазару Феррейра Гомеш ни прямо, ни косвенно не писал о поддержке оппозиции. Более того, он подчеркивал, что его цель — исключительно поднять вопросы, «напрямую связанные с церковью» [11].

Демонстративное отмежевание от представителей оппозиции не помогло Феррейре Гомешу избежать конфликта с главой правительства. Режим не мог позволить себе открыто выступить против епископа — снять его с должности и отправить в изгнание. Чтобы справиться с ним, нужна была поддержка папы римского. В сентябре 1958 г. Салазар направил его представителю в Португалии жалобу на Феррейру Гомеша. В ней подчеркивалось, что епископ начинают воспринимать как представителя оппозиции [14]. Ватикан, получив сообщение, почти полгода тянул с ответом. Такое промедление вряд ли было продуманной политикой Святого Престола, и, скорее всего, было вызвано объективными обстоятельствами: 9 октября 1958 г. скончался папа Пий XII (1939—1958 гг.), и его преемник Иоанн XXIII (1958—1963 гг.) лишь в марте 1959 г. смог заняться жалобой Лиссабона. За этот период времени на Феррейру Гомеша обрушился поток критики со стороны «Нового государства». Широкоую известность приобрел длинный (на 78 страницах) памфлет, написанный юристом Мануэлем Ансельму [15, pp. 8-9]. Нападки шли со стороны не только светских сторонников режима, но и церковных организаций. Так, католический журнал *A Voz* опубликовал памфлет под названием «Опасное направление» (*Direção pe-rigosa!*), в котором, не называя имен, раскритиковал позицию епископа [16].

На фоне этой лавины нападков в начале декабря 1958 г. Феррейра Гомеш направил главе правительства второе письмо, выдержанное в чрезвычайно примирительном ключе. Епископ заявлял, что ни клир, ни другие организации, близкие к церкви, не имеют и не имеют цели участвовать в политической деятельности [17, p. 95]. Салазар не был удовлетворен этим письмом. Атаки на прелата продолжались. Более того, они перешли на новый уровень и затрагивали уже не только епископа Порту. Так, во время выступления на собрании Национального союза (*União Nacional, UN*) создатель «Нового государства» лично обрушился с критикой на тех католиков, которые идут против единой партии и объединяются с либералами и даже коммунистами [18, pp. 516-517]. По всей видимости, подраزمевались представители светских католических организаций, связанных с *Acção Católica*.

Существуют разные объяснения того, почему глава правительства не пошел на примирение. Возможно, причиной стало желание исключить Феррейру Гомеша из списка возможных преемников кардинала-патриарха — главы католической церкви Португалии, которому в 1958 г. было уже 70 лет. А относительно молодой 52-летний епископ мог стать потенциальным преемником [19, p. 38]. Другие исследователи смотрят шире и предполагают, что атака была направлена не только

на епископа, но и на всю церковь и ее светские организации. Часть прелатов и некоторые представители *Acção Católica* заняли либо нейтральную позицию, либо открыто поддержали оппозиционера на прошедших выборах, поэтому надо было заставить церковь очистить свои ряды от ненадежных элементов [12, p. 486].

Какими бы ни были причины, конфликт вышел на высокий уровень. Лиссабон требовал от Ватикана принять меры против епископа Порту. Салазар хотел, чтобы Феррейру Гомеша заменили на более лояльного режиму человека, о чем глава правительства сообщал в новом послании папскому нунцию в начале декабря [20]. Несмотря на настойчивые просьбы, Святой Престол занял компромиссную позицию. В одной из телеграмм, направленных в Лиссабон, государственный секретарь Ватикана кардинал Доминико Тардини осудил епископа за то, что он предал гласности свою критику режима, но попытался смягчить недовольство Салазара, отмечая, что Феррейра Гомеш излагал в письме личное мнение, а не позицию церкви [7, pp. 72-73]. Ватикан фактически подчеркивал поддержку «Нового государства». Эти заверения не удовлетворили главу португальского правительства. Он хотел, чтобы Феррейру Гомеша сняли с должности. Но Ватикан отказался идти на такой шаг, заявляя, что не отставит епископа из-за прихоти государства [7, p. 83].

По мере затягивания спора и усиления атак на Феррейру Гомеша со стороны «Нового государства» начала набирать обороты и кампания в его защиту, о чем свидетельствуют два письма. Первое появилось в начале февраля 1959 г. Его подписали 48 человек, шесть из которых были священниками [21]. Они поддержали право епископа Порту высказываться по политическим вопросам. Второе письмо появилось через несколько месяцев и было подписано примерно теми же лицами. В отличие от первого письма, которое состояло из теоретических рассуждений о роли церкви и ее организаций в жизни государства, новый документ носил более практический, конкретный характер. В нем от общих суждений авторы перешли к прямой критике практик, к которым прибегало «Новое государство». В частности, осуждались репрессии *PIDE*, примеры жестокости которой приводились в изобилии [22].

Второе письмо носило уже явно антирежимный характер, и поэтому неудивительно, что подписавшие его подверглись преследованиям. Их обвинили в нарушении законов, а также в связях с коммунистами. Поводом послужило то, что письмо было полностью перепечатано газетой *Avante* — органом Португальской коммунистической партии (*Partido Comunista Português, PCP*). Несмотря на тяжесть обвинений, большинство подписавших отделались легким наказанием. Их отпустили из-под стражи за небольшой залог, а в 1960 г. по случаю празднования 500-летия со дня смерти инфанта Энрике Мореплавателя была объявлена полная амнистия. Некоторым, например, Мануэлю Серра, правда, в скором времени пришлось покинуть страну. Но это было связано не с самим письмом, а с его участием в заговоре против «Нового государства». В португальской историографии этот заговор называют «соборный переворот» (*o golpe da Sé*), так как одним из мест, где собирались заговорщики, стал клуатр Лиссабонского собора (*Sé de Lisboa*). В португальском языке собор обычно называют *sé* —

сокращение от *santa sede*, «святая резиденция»). Участники заговора начали готовиться к выступлению с лета 1958 г. Переворот должен был состояться в начале марта 1959 г., но план довольно быстро раскрыли [23]. Режим постарался избежать огласки, чтобы сохранить видимость спокойствия в стране.

В случае с Феррейрой Гомешом разрешить конфликт тихо было уже невозможно. Устранение епископа Порту стало тем более важным, что в «соборном заговоре» режим увидел новые доказательства того, что в клир и близкие ему структуры (в первую очередь *Acção Católica*) активно проникают коммунисты. С точки зрения властей об этом свидетельствовало то, что среди участников заговора, большинство из которых принадлежало к военным, либеральным и монархическим кругам, был близкий к компартии Португалии художник Никиаш Шкапинакиш [7, p. 88].

Участие и католиков, и левых в заговоре Салазар использовал для давления на Святой Престол. В телеграмме, направленной в Ватикан 14 апреля 1960 г., глава правительства сообщал, что просто так оставить дело Феррейры Гомеша невозможно, так как коммунисты прокрались в клир, семинарии и *Acção Católica* [24]. Ватикан же, несмотря на все аргументы, отказывался отстранить епископа. Лиссабон не менее твердо заявлял, что сохранение Феррейру Гомеша в качестве главы епархии Порту неприемлемо. Выходом из этой ситуации стал неформальный компромисс: епископ сохранял свою должность, но временно покидал Португалию.

Необходимо было лишь уговорить самого Феррейру Гомеша уехать из страны. Эту задачу выполнил Жузе да Кошта Нунеш, с которым у Салазара сложились хорошие отношения, когда тот занимал должность архиепископа Гоа и Дамана. Он убедил епископа покинуть Португалию на время, чтобы страсти улеглись, с чем Феррейра Гомеш согласился и в конце июля 1960 г. направился в Рим. И церковные иерархи, и сам прелат считали, что это лишь временная мера. Португальский режим не противоречил им, но стремился сделать так, чтобы временное пребывание епископа за границей продлилось как можно дольше и желательно подальше от Португалии. В конце лета 1960 г. через папу римского Салазар пытался добиться для Феррейры Гомеша приглашения читать лекции в Папском католическом университете Минас-Жерайс (*Pontifícia Universidade Católica de Minas Gerais, PUC-MG*) в Бразилии. Этот план не осуществился, и осенью епископ планировал вернуться домой через Испанию. Лиссабон же открыто заявил Ватикану, что не позволит Феррейре Гомешу пересечь границу. Стремясь избежать обострения отношений и скандала, Святой Престол распорядился, чтобы епископ не возвращался на родину. Одновременно в Порту был направлен епископ-викарий, который должен был исполнять обязанности Феррейры Гомеша, пока тот находится за границей. Сам же епископ Порту получил заверения в том, что может жить где угодно. После этого он отправился в испанский город Виго рядом с португальской границей (путь от Виго до Порту на поезде занимает около двух часов). Эта была неприятно для португальских властей, но цели своей они добились: неудобный епископ был выдворен из второго по значимости города страны. В результате временная мера превратилась в длительную эмиграцию. Фер-

рейра Гомеш смог вернуться в Португалию лишь после того, как в 1968 г. Салазар из-за болезни отошел от власти.

Конфликт с епископом Порту был не единственным в отношениях «Нового государства» со священнослужителями. Отдельную проблему для режима представляли прелаты в колониях. Многие из них выступали против жестокости колониальной администрации в отношении местного населения, а на фоне войны в заморских владениях их критика усиливалась.

Наибольшее беспокойство властей вызывали прелаты в Анголе. Преследования начались после полномасштабного восстания на севере страны в марте 1961 г. За многими португальские спецслужбы установили слежку, некоторых постарались выслать из колоний. Например, Мануэль Франклин да Кошта, вице-ректор Главной семинарии Луанды (*Seminário Maior de Luanda*) сопровождал архиепископа Луанды в поездке в Рим, когда ему сообщили, что в Анголу он уже не вернется, но может жить в метрополии. Некоторых приходилось силой вывозить в Португалию: так поступили с генеральным викарием Анголы в 1961 г. [25]. Спецслужбы считали, что он был связан с национально-освободительными движениями и даже участвовал в подготовке антиколониального восстания. И хотя никаких публичных обвинений в его адрес выдвинуто не было, он содержался под надзором в одной из семинарий на севере страны [26].

Самым высокопоставленным среди прелатов, с которыми были конфликты в колониях, стал Себастьяо Суареш де Ресенде — епископ Бейры, важного портового города в Мозамбике. Впервые он привлек к себе внимание в январе 1959 г., когда опубликовал статью в созданном им журнале *Diário de Moçambique*. Епископ приветствовал назначение нового губернатора словами надежды на то, что африканец сможет стать свободным, чтобы участвовать в Божьем замысле и «перестанет быть слугой класса, группы, нации, коим он является сейчас» [27]. Такая риторика шла вразрез с официальной позицией Лиссабона, который не признавал наличие классовых, социальных и расовых проблем в своих заморских владениях.

Поскольку колониальная политика нового губернатора в частности и Португалии вообще не претерпевала больших изменений, Суареш де Ресенде продолжал критиковать порядки в Мозамбике. Росло и количество конфликтных ситуаций между ним и властями. В 1962 г. епископ жаловался министру заморских территорий на задержку в получении разрешения приехать в Мозамбик трем миссионерам. Они не были португальцами, а иностранцам требовался отдельный допуск для посещения колоний. В письме в министерство заморских территорий епископ винил в этой проблеме *PIDE*. При этом жалобы на конкретную проблему превратились в общую критику спецслужбы: та работает во вред Мозамбику и ведет его к хаосу, писал Суареш де Ресенде [28]. Вплоть до своей кончины в 1967 г. епископ Бейры оставался проблемой для колониальных властей. В 1965 г. он опубликовал в своем журнале *Diário de Moçambique* текст собственной проповеди без предварительного одобрения цензурой. В результате генерал-губернатор Мозамбика запретил это издание. В попытке снять наказание епископ добился личной встречи с министром заморских территорий и

Салазаром. И хотя глава португальского правительства на словах поддержал епископа, назвав его жалобу обоснованной, издание журнала так и не было возобновлено. Когда Суареш де Ресенде пожаловался на бессмысленность этой встречи послу Португалии при Ватикане Антониу де Фариа, тот постарался его успокоить. Он отметил, что Салазар — на его стороне, но не хочет отменять решение генерал-губернаторов, чтобы не дискредитировать главу колониальной администрации в глазах общественности [29].

Проблемы «Нового государства» не ограничивались своеволием отдельных прелатов, которые критиковали внутреннюю или колониальную политику. К середине 1960-х салазаровская Португалия столкнулась с тем, что действия самого папы римского стали противоречить не просто интересам режима, но его сущности. Отчасти это было связано с характером нового понтифика. Летом 1963 г. главой католической церкви стал Павел VI (1963—1978 гг.), сторонник обновления. Его избрание воспринималось как утверждение в Ватикане враждебных Лиссабону сил. Министр иностранных дел Алберту Франку Ногейра писал по этому поводу: «Левое крыло церкви не скрывало своей радости» [30, р. 487].

Первые шаги нового папы сразу привели к кризису в отношениях с португальскими властями. В конце 1963 г. пришло известие, что папа римский собирается присутствовать на Евхаристическом конгрессе в индийском городе Бомбее в декабре 1964 г. Новость вызвала чрезвычайное недовольство Салазара, так как совсем недавно, в 1961 г., Индия в ходе двухдневной операции отвоевала у Лиссабона Гоа, которым Португалия владела с XVI в. В глазах Салазара визит высшего иерарха католической церкви в Индию выглядел как открытая поддержка аннексии португальских земель. Сгладить ситуацию пытался глава португальской католической церкви кардинал-патриарх Мануэл Гонсалвиш Сережейра. После визита в Рим, где его принял папа, он старался обратить внимание Салазара на то, что поездка Павла VI не является официальным визитом в Индию, а носит исключительно религиозный характер. Глава Ватикана просил Гонсалвиша Сережейру подчеркнуть, что ситуация выглядела бы иначе, если бы он решил посетить именно Гоа [31]. Все эти объяснения не удовлетворили Салазара, который решил открыто выразить протест против действий папы римского. Министр иностранных дел Франку Ногейра 22 октября 1964 г. выступил перед прессой и объявил, что португальское правительство считает поездку Павла VI в Индию неприемлемой.

Открытое осуждение действий верховного понтифика привело к нарастанию конфликта с португальскими прелатами. Разные лиссабонские священники послали на имя Салазара восемь писем протеста. Они подчеркивали, что глава МИД не выражает мнение всего португальского народа [32]. Впоследствии поступили письма от священников и верующих из других регионов и городов Португалии. О том, что заявления министра иностранных дел были не слишком хорошо восприняты в некоторых католических кругах, Салазару сообщал и министр юстиции Жоао де Матос Антунеш Варела. Вместе с тем он успокаивал главу правительства: основная масса прелатов смотрит на поездку папы римского в Индию так же, как и португальские власти [33].

Когда Павел VI отправился в Индию, официальная португальская цензура запретила публиковать сообщения об этом [7, p. 142]. Несмотря на это, визит понтифика ни для кого в Португалии не был секретом. Многие священники в своих проповедях рассказывали об этом событии. Из Испании завезли специальный номер журнала *Igreja Presente*, отпечатанного тиражом 30 тыс. экземпляров, который был посвящен поездке папы в Бомбей. Примечательно, что журнал смогли издать благодаря помощи Рабочих комиссий (*Comisiones Obreras, CC.OO.*) — левого испанского профсоюза, в котором были сильны позиции компартии Испании (*Partido Comunista de España, PCE*).

Конфликт вокруг поездки папы в Индию привел к тому, что все больше прелатов и верующих католиков оказывались в трудном положении: чтобы сохранять верность церкви, приходится идти против режима Салазара. Проблема стала еще более очевидной в ходе Второго Ватиканского собора, который проходил с 1962 по 1965 г. Его итогом стал ряд документов, которые подстраивали доктрину церкви под реалии современного мира, с его вниманием к правам человека и деколонизации [34]. В этом же духе в апреле 1963 г. была издана папская энциклика *Pacem in Terris*. Формально она не являлась одним из документов Второго Ватиканского собора, но тоже ориентировала католическую церковь на ценности западных демократических государств. В энциклике содержались идеи защиты прав человека, говорилось о возможности людей выбирать правительство, получать информацию от властей. Все это, конечно, не вполне коррелировало с режимом «Нового государства», в рамках которого возможность осуществления этих прав была весьма ограниченной. Неудивительно, что перемены в церкви вызывали опасения португальского руководства. Салазар в письме адвокату Карлушу Коште отмечал, что «Собор и папские энциклики открывают широкие перспективы для прогрессизма» [30, p. 487] Под «прогрессизмом» понимался широкий спектр негативных с точки зрения салазаризма идей — от либерализма до коммунизма.

Благодаря решениям собора и папским энцикликам католические деятели, критически относившиеся к «Новому государству», получили возможность порицать португальское правительство, ссылаясь на основополагающие документы церкви. В 1963 г. начал выходить подпольный католический журнал *Direito a Informação*. В первом номере авторы заявили, что их цель — предоставлять объективную информацию, право на которую защищает папская энциклика [35]. В журнале рассказывалось о событиях церковной жизни, подвергавшихся цензуре салазаровского режима, в частности, о поездке Павла VI в Индию. Значительное внимание уделялось колониальной проблеме, авторы издания жестко осуждали политику португальских властей в отношении африканского населения. Журнал выходил до 1969 г., было выпущено 18 номеров. Наличие подпольного католического журнала показывает, что в оппозиции к режиму оказалась значительная часть людей, которые ассоциировали себя с церковью.

Другим примером влияния Второго Ватиканского собора на отношения салазаровской Португалии и церкви стала публикация в октябре 1965 г. так называемого «Манифеста 101». Он появился во время подготовки к президентским выборам. В нем группа католиков, апеллируя к документам и

решениям Ватикана, критиковала колониальную политику португальского правительства [36, p. 131]. Через месяц, в ноябре 1965 г., анонимная группа верующих, которая включала, как сейчас уже известно, и некоторых священников, отправила в Ватикан письмо с критикой салазаровской политики в отношении церкви. Авторы письма характеризовали режим как националистический и полицейский, противоречащий духу Второго Ватиканского собора [37, p. 1161].

Отношения между «Новым государством» и церковью ухудшались по целому ряду причин. Первый из рассмотренных конфликтов, связанный с епископом Порту, был вызван, прежде всего, ослаблением позиций режима в ходе выборов 1958 г. Хотя епископа Порту трудно назвать оппозиционером, он имел неосторожность предать гласности свое неодобрение некоторых действий властей. Его наказание должно было продемонстрировать остальным допустимые пределы критики. Другим источником проблем для режима были прелаты, служившие в колониях, где с 1961 г. развернулась борьба за независимость. Многие из священников если и не поддерживали повстанцев, то сочувствовали местному населению. И, наконец, наибольшую опасность для «Нового государства» представляли перемены, происходившие в самой церкви, связанные с решениями Второго Ватиканского собора и подстраиванием католического мира под нарратив западных демократий. Многие священнослужители и люди, связанные с католическими светскими организациями, все чаще оказывались перед дилеммой: поддерживать режим означало противостоять церкви, по крайней мере, тем новым веяниям, которые утвердились в ней в 1960-е годы. В результате все больше священников и близких к церкви людей, чувствуя молчаливое одобрение Ватикана, оказывались в тихой оппозиции режиму Салазара.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Токарев А.А. Португалистика в СССР и России. О португалистике и португалистах. М., Издательство «Весь Мир», 2014, 184 с. [Tokarev A. A. Portugalistika v SSSR i Rossii. O portugalistike i portugalistah. [Portugal studies in USSR and Russia. About Portugal studies and portugalists]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2014, 184 p. (In Russ.).]
2. Хазанов А.М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии. *Новая и новейшая история*. М., 2009, № 3, сс.129–146 [Hazanov A. M. Salazar: 40 let diktatury v Portugalii. [Salazar: 40 years of dictatorship in Portugal]. *Novaja i novejšhaja istorija*. М., 2009, N 3, pp. 129–146 (In Russ.).]
3. Кутырев Г. «Новое государство» в Португалии: формирование, эволюция, крах. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. М., 2018, № 4, сс. 200–215. [Kutyrev G. «Novoe gosudarstvo» v Portugalii: formirovanie, jevoljucija, krah. ["New state" in Portugal: formation, evolution, collapse]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture*. Moscow, 2018, N4, pp.200–215 (In Russ.).]
4. Щелчков А.А. Салазар и революционеры справа: «Новое государство» и национал-синдикализм в Португалии. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 24, сс. 60–89. [Shhelchikov A.A. Salazar i revoljucionery sprava: «Novoe gosudarstvo» i nacional-sindikalizm v Portugalii. [Salazar and the Revolutionaries on the Right: The "New State" and National Syndicalism in Portugal]. *Latinoamerikanskij istoričeskij al'manah*. Moscow, 2019, N 24, ss. 60–89 (In Russ.).]

5. Lei. № 2048. *Diário do Govêrno*. Lisboa, 11.06.1951.
6. Leal E.C. República portuguesa, secularização e novos símbolos (1910–1926). *História: Revista Da Faculdade De Letras Da Universidade Do Porto*. O Porto, 2010, vol. 11, pp. 121–134.
7. Almeida J. M. A Oposição Católica ao Estado Novo 1958-1974. Lisboa, Nelson de Mato, 2008, 315 p.
8. Oliveira Martins G. Católicos portugueses e democracia. *Povos E Culturas*. Lisboa, 2014, no Especial, pp. 85-94.
9. Rezola M. I. Breve panorama da situação da Igreja e da religião católica em Portugal. *Nova História de Portugal. Vol. XII. O Estado Novo*. Dirs. Serrão J., Oliveira Marques A.H. Lisboa, Ed. Presença, 1992, pp. 222-255.
10. Pinho A. Nos Antecedentes da carta: Um projeto de Pastoral Colectiva que se pos de parte? *Nos 40 Anos da Carta do Bispo do Porto A Salazar*. Ferreira Gomes A. Lisboa, Multinova - União Livreira e Cultural, 1998, pp. 35–44.
11. Ferreira Gomes A. Pró-Memoria (Carta A Salazar). 13 de Julho de 1958. Available at: <https://www.fspes.pt/PaginadaNet/CartaaSalazar.pdf> (accessed 10.05.2023).
12. Ribeiro de Meneses F. Salazar: Biografia Definitiva. São Paulo, Leya, 2011, 816 p.
13. Caso do Bispo do Porto. *Dicionário de História de Portugal. Vol. 7*. Coords. Barreto A., Mónica M.F. Lisboa, Figueirinhas, 2002, 185 p.
14. Carta Antônio de Oliveira Salazar ao núncio apostólico. 18.09.1958. Fol. 213. *ANTT, PT/TT/AOS/D-M/018/0002/00001*.
15. Anselmo M. Sobre a declaração de voto de Sua Exa. Reverendíssima o Senhor Bispo do Porto. Lisboa, Os Cadernos de Manuel Anselmo, 1958, 78 p.
16. Veloso A. Direcção Perigosa! Reflexos da Carta do Senhor Bispo do Porto. Lisboa, 1959, 32 p.
17. Teixeira Fernandes A. Relações entre a Igreja e o Estado. N Estado Novo e no pós 25 de Abril de 1974. Lisboa, Edição do Autor, 2005, 452 p.
18. Oliveira Salazar A. Na posse da Comissão Executiva da União Naciona. *Discursos e notas políticas: 1951–1958*. Vol 5. Coimbra, Coimbra editora, 1959, pp. 516–517.
19. Matos L. S. A campanha de imprensa contra o bispo do Porto como instrumento político do governo português (Setembro de 1958–Outubro de 1959). *Análise Social*. Lisboa, 1999, vol. 34, N 150, pp. 29-90.
20. Carta Antônio de Oliveira Salazar monsenhor Fernando Cento. 06.12.1958. Fol. 215. *ANTT, PT/TT/AOS/D-M/018/0002/00001*.
21. As relações entre a Igreja e o Estado e a liberdade dos católicos. Available at: <https://www.tchiweka.org/documento-textual/0004000011> (accessed 10.05.2022).
22. Carta a Salazar sobre os serviços de repressão. 01.03.1959. Available at: <https://www.tchiweka.org/documento-textual/0004000012> (accessed 10.05.2022).
23. Martins S. O «golpe da Sé» é desarticulado. *Os Anos de Salazar. Vol. 16*. Coord. Paço A. Lisboa, Planeta DeAgostini, 2008, pp. 30–43.
24. Carta a Vasco da Cunha. 14.04.1960. Vol. 133. *ANTT, PT/TT/AOS/D-M/018/0003*.
25. Tavares Pimenta F. White Settlers' Anti-Fascist and Anti-Colonial Movements in Angola (1930–1945). *South African Historical Journal*. Pretoria, 2022, vol.74, pp. 75–99.
26. Pacheco C. *As sublevações de 1961 e a figura do cônego Manuel Joaquim Mendes das Neves. Encontros de Divulgação e Debate em Estudos Sociais*. Porto, 2001, N 1, pp. 9–13.
27. *Diario de Moçambique*. Beira, 20.01.1959.
28. Relatório do governador-geral de Moçambique à direção-geral do Ensino do Ministério do Ultramar. 23.04.1962. Fol. 335. *ANTT, PT/TT/AOS/E/0186/0054/00034*.
29. Carta da embaixador Antônio Faria a Antônio de Oliveira Salazar. 18.10.1965. Vol.15. *ANTT, PT/TT/AOS/B/0001/00013*.
30. Nogueira F. Salazar. Vol. V. A Resistência (1958–1964). Porto, Livraria Civilização Editora, 1984, 609 p.
31. Carta do cardeal-patriarca Manuel Cerejeira a Antônio de Oliveira Salazar. 16.10.1964. Vol.58–59. *ANTT, PT/TT/AOS/D-J/008/0019/00010*.

Георгий Филатов

32. Relatório de PIDE. 26.10.1964. Fol. 501–540. *ANTT*, PT/TT/AOS/D-M/029/0036/00007.
33. Carta do João de Matos Antunes Varela a Antônio de Oliveira Salazar. 25.10.1964. Vol.103. *ANTT*. PT/TT/AOS/E/0274.
34. Leher S. P. Theologizing of a Christian Human Rights and the Roman Catholic Church after the Second Vatican Council. Innsbruck, Innsbruck university press, 2021, 515 p.
35. *Direito a Informação*. 1963, N 1.
36. Barreto J. Religião e Sociedade: Dois Ensaios. Lisboa: ICS, 2003, pp. 119–175.
37. Azevedo A.C. Sob ventos de mudança o impacto do Concílio Vaticano II na oposição dos católicos «progressistas» ao Estado Novo português (1965–1974). *Horizonte*. Belo Horizonte. 2011, vol. 9, no 24, pp. 1148–1168.

Georgy A.Filatov (georgefilatov@gmail.com)

PhD, senior research fellow, Institute of World History Russian Academy of Science

Leninsky pr-t, 32A, 119334 Moscow, Russian Federation

Conflicts between the Catholic Church and Salazar's "New State" 1958—1968

Abstract. In the 1960s relations between the Salazar regime and the Catholic church became increasingly tense. The article examines the reasons for this process according to the documents from the National Archives of Torre do Tombo. The paper analyses a series of conflicts between the prelates and the Portuguese state in the years 1958–1968. Despite some common patterns, the disagreements were caused by different circumstances. Some incidents were determined by the general growth of dissatisfaction with the Salazar regime, others were caused by the colonial war, and others were associated with the decisions of the Second Vatican Council. The most dangerous for the regime seemed to be the contradictions caused by changes in the church itself that occurred in the middle of the decade, since in this case the problems acquired a systemic character.

Key words: Portugal, Salazar, Catholic Church, Bishop of Porto, Paul VI, Second Vatican Council.

DOI: 10.31857/S0044748X0025560-5

Received 10.01.2023.